

Живет в Нюрнберге (Германия). Визитная карточка участника.

Persona

В день, когда я потеряла голос, Штраус уснул в оркестровой яме.
Нет, не заметил седой маэстро тайной опасности верхних нот.
Пару секунд я ещё боролась - но поселился в гортани камень.
И с этих пор лишь скудные жесты стали паролем для той, что ждёт.

Тело впускало в себя Электру, тело отчаянно трепыхалось.
Под незнакомой, чужой личиной быстро менялись мои черты.
Тростью стучал полоумный лектор - то ли Мегрэ, то ли доктор Хаус -
но не сумел отыскать причины этой загадочной немоты.

В день, когда я потеряла голос, горько за ширмой смеялся Бергман:
золотом пауз всегда гордятся - но для меня это кара впредь.
Небо вздохнуло и раскололось, острые камни укрыли берег
строками пафосных диссертаций - как эту дуру заставить петь.

Тело, впустив в себя Саломею, кружится, жадные взгляды дразнит:
всё, что захочешь, - конечно, будет! Это ли, милый, не рай земной?
Всё перепутаю, всё сумею - но принеси мне в награду, князь мой,
голову бога на медном блюде - в знак примирения с тишиной.

В день, когда я потеряла голос, воздух был полон мечтой и ядом,
а в волосах расцветали маки - так начинается колдовство.

Зевс выходил из прилива голым и выносил на руках наяду - ту, чьё лицо в предрассветном мраке неотлично от моего...

В мастерской художника

Не то чтобы передумала, просто предупредить: меня - очень сложно. Все ваши всегда ругаются. Попробуй-ка зафиксировать эту нервную прыть, горячую ртуть, убегающую сквозь пальцы.

Я всё же не понимаю - какая тебе нужда в борьбе с безнадёжным? Право, лихорадочный бег по кругу. Но трезвые доводы застревают в груди, когда берёшься за кисть с решительностью хирурга.

Хранима завесой лжи, замираю: с тобой - нельзя. Для игр и загадок ты уже слишком близко. И я разрываюсь между желаньем закрыть глаза - и распахнуть их с отчаяньем василиска;

желаньем включить на максимум сирены и семафоры, из тайного альтруизма заставить тебя удрать - и тихо шептать: «Пожалуйста! Подари мне форму, преврати меня в линии - да хоть в чёрный квадрат!..»

Ведь ты же во всём находишь странную красоту, тебя не пугают поглотившие веру тени. Я просто молчу. Я чувствую: мне подойти к холсту страшнее, чем к зеркалу в собственный день рождения.

Чудно ли - и самые близкие не иначе как свысока к потерянной, глупой, прописанной в неликвиде... Но над полотном стремительно летает твоя рука - и, кажется, ты меня видишь. Действительно видишь.

Мосты

Кто-то предан работе своей мечты,
А кому-то в любви везёт.
Если спросишь: «А чем отличилась ты?» -
Я скажу: я умею сжигать мосты.
Это, впрочем, всё.

Не жалеть, не скульпить, не смотреть назад,
Уповая на крепкий тыл.

Я скорее художник, чем герострат:
Посмотри, как красиво они горят!
Даже мир застыл.

Лишь ехидные тени дрожат в углу,
Укрываясь от света звёзд.
Если спросишь: «А что у тебя в тылу?» -
Я без лишних слов отнесу золу
На последний мост.

[Страница автора в Сети](#)

